

Глава 666: посвящение в помолвку (2)

В то время как усадьба Анъюань была погружена в тепло, глубоко внутри дворца, Зал Циньчжэн был по сравнению с этим совершенно пустым и холодным.

Там собралось несколько старых членов кабинета. У всех из них были склонены головы, и никто из них не говорил.

Зал в настоящее время был окутан жуткой тишиной.

За имперским столом лицо Императора было красным от силы его ярости. Он столкнул пачку отчетов, заставив свитки упасть на землю. «Что ж! Какие способные чиновники здесь у нас! Отлично! Даже если вы не сообщите нам сегодня, мы в конце концов все равно узнаем! Катитесь отсюда!»

Когда отголоски последнего слова Императора исчезли в пещерном зале, уважаемые члены кабинета глубоко поклонились и быстро ушли.

Грудь императора ходила ходуном.

Только когда в зале больше никого не осталось, евнух Вэй осмелился тихо сказать: «Ваше Величество, пожалуйста, не сердитесь. Если Ваше Величество все еще размышляет о событиях того года, то здоровье Вашего Величества имеет первостепенное значение. Пока ваше величество будет здорово, эти старые лисы не смогут держать вас в своих руках».

Хотя слова евнуха Вей пересекали границу между ними как господином и слугой, они были весьма эффективны для Императора.

Как и ожидалось, дыхание императора медленно успокоилось.

«Позови Хэ Лина».

Евнух Вэй облегченно вздохнул и поспешно бросился выполнять приказ.

Менее чем через пятнадцать минут Хэ Лин уже стоял в Зале Циньчжэн, прямо перед Императором.

Глаза Императора были полузакрыты, все его тело было покрыто страшной аурой правителя. Это затруднило его понимание. Даже Хэ Лин в этот момент немного испугался Императора.

«Как протекает решение задачи, которую мы тебе доверили?»

Хэ Лин быстро вытащил небольшой свиток из своей сумки и протянул его Императору обеими руками.

Император взял его и немедленно открыл, чтобы прочитать.

Хотя это был маленький свиток, он был сделан изящно.

Слова, написанные внутри, были только вдвое меньше рисового зерна. Несмотря на то, что свиток был не очень длинным, благодаря мелкому тексту он содержал много слов.

Если бы присутствовала Чу Лянь, она бы наверняка вскрикнула в тревоге.

Свиток запечатлел каждую деталь того, что делала Чу Лянь, когда росла в усадьбе Ингуо.

От ее любимых детских закусок до того, как над ней ужасно издевались сестры в Доме Ингуо, когда она стала старше...

Император начал с предвкушения. Тем не менее, когда он начал читать содержимое, его брови хмурились все сильнее и сильнее, пока он не мог больше себя контролировать и в конечном итоге разорвал свиток...

Он никогда не ожидал, что их с Ай Сюнь ребенок будет расти таким образом!

Его дочь должна была родиться с серебряной ложкой во рту. Она должна была быть одета в лучшие ткани, обслуживаться толпой слуг, обучаться у лучших Мастеров, и после этого под его защитой она должна была превратиться в самую ослепительную и привлекательную жемчужину.

Однако реальность была совершенно иной...

Когда Чу Лянь была маленькой, следуя тому, что говорил этот свиток, она, вероятно, не имела бы больше одной или двух небольших приемов пищи, не говоря уже о том, что нужно...

Евнух Вэй задрожал, увидев выражение лица Императора.

Император пережил войну против своих братьев и сестер, чтобы занять трон. Даже если у него был достаточно добрый вид, его сердце было на самом деле холодным и безжалостным, с бесчисленными замыслами и затеянными интригами. Евнух Вэй служил ему так много десятилетий, что мог немного догадаться о настроении Императора, даже если его истинные

мысли были скрыты.

Каждый раз, когда у Императора было подобное лицо, это означало, что несчастье должно было случиться с какой-нибудь бедной душой...

Предсказание евнуха Вея было довольно точным.

Император насильно закрыл свиток, находящийся в его руках.

Он повернулся к евнуху Вей, который стоял позади него, и сказал: «Приготовь чернила».

На столе лежал пустой Императорский указ. В короткий момент пустой свиток был полностью заполнен. Император небрежно передал законченный Императорский указ евнуху Вэю.

Его приказ был таков: «Отправьте кого-нибудь в поместье Ингуо, чтобы объявить об этом указе».

Руки евнуха Вея дрожали. Когда он вспомнил проблески указа, который он видел, озноб поднялся по позвоночнику.

Закончив все это, Император отдал еще один приказ. «Хэ Лин, иди к Ян Яньфэну и попроси его придумать, как убрать позицию Чу Цичжэна».

Евнух на мгновение застыл, но не осмелился опровергнуть приказ. Он попрощался и ушел, чтобы сделать, как приказал Император.

Первоначально Чу Цичжэну была назначена слабая позиция при дворе. Позже он каким-то образом связался с именем Пан, и лорд Пан лично порекомендовал его на повышение. С тех пор Чу Цичжэн стал настоящим чиновником шестого уровня.

Кроме того, благодаря этой официальной позиции Чу Цичжэн внезапно стал одним из наиболее многообещающих людей в молодом поколении Дома Ингуо. Он также стабилизировал статус второго филиала в Поместье Ин.

Даже Старая Герцогиня Ингуо из-за этого перестала упоминать об отсутствии наследников второй ветви.

На следующий день удивительная новость распространилась по всей столице: Император лично подарил помолвку восьмой мисс дома Ингуо, Чу Юань.

Рассматриваемый жених был единственным сыном принца Юнкана, королевским принцем

Шоу.

Говоря об этом, принц Юнкан был на самом деле дядей Императора, а Император был тем, кто присвоил титул королевского принца Шоу его сыну.

Королевскому принцу Шоу было уже двадцать три в этом году. В этом возрасте было просто правильно взять себе первую жену.

Кроме того, королевский принц Шоу считался частью Императорской семьи.

Хотя на первый взгляд это казалось хорошим сочетанием, все знающие ожидали фейерверка, и смеялись за спиной второй ветви Дома Ингуо.

Причина была не в чем ином, что этот Королевский Принц Шоу был недоумком.

Он был крепким и процветающим парнем, у которого всегда было глупое выражение лица.

Принц Юнкан женился на своей старшей кузине, королевской принцессе Лунцзя. Королевский принц Шоу был «шедевром» этого брака между близкими родственниками.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/494872>